
По жалобам о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 8 Конвенции)

По делу обжалуется различие в обращении между военнослужащими разных полов в отношении права на отпуск по уходу за ребенком. По делу допущено нарушение статьи 14 Конвенции.

Константин Маркин против России [Konstantin Markin v. Russia] (№ 30078/06)

Постановление от 22 марта 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Согласно российскому законодательству отцы и матери из числа гражданских лиц имеют права на трехлетний отпуск по уходу за несовершеннолетним ребенком и на ежемесячное пособие в течение части этого периода. Данное право прямо распространено на женщин-военнослужащих, однако в отношении мужчин такое указание отсутствует. Заявитель, разведенный оперативный дежурный группы боевого управления в составе оперативной группы радиоэлектронной разведки вооруженных сил, обратился за предоставлением трехлетнего отпуска по уходу за тремя детьми, но ему было в этом отказано со ссылкой на отсутствие основы для такого требования в национальном законодательстве. Впоследствии ему были предоставлены отпуск примерно на два года, а также материальная помощь со стороны начальства ввиду его сложных личных обстоятельств. Тем не менее он подал жалобу в Конституционный Суд, в которой указывал, что законодательство являлось несовместимым с конституционной гарантией равноправия. Отказывая в принятии этой жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд определил, что лишение мужчин-военнослужащих на отпуск по уходу за ребенком основано на особом правовом статусе военного и необходимости избежания невозможности исполнения обязанностей многочисленным военным персоналом. Он отметил, что военнослужащие соглашаются с обязанностями, связанными с их военным статусом, добровольно и не лишены права на досрочное увольнение с военной службы, если примут решение о личном уходе за своими детьми. Право женщин-военнослужащих на использование отпуска по уходу за ребенком предоставлено в порядке исключения в связи с весьма ограниченным участием женщин в осуществлении военной службы и особой, связанной с материнством, социальной ролью женщины в обществе.

Постановлением от 7 октября 2010 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 134) Палата Европейского Суда признала шестью голосами «за» и одним – «против», что по делу допущено нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Отпуск по уходу за ребенком и родительские пособия относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции, поскольку они содействуют семейной жизни и с необходимостью затрагивают способ ее организации. Таким образом, статья 14 Конвенции (во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции) является применимой. Мужчины находятся в аналогичном положении по отношению к женщинам в части отпуска по уходу за ребенком (в отличие от отпуска по беременности и родам) и детских пособий. Соответственно, в качестве военнослужащего заявитель находился в аналогичном положении по отношению к женщинам-военнослужащим. Европейский Суд, следовательно, должен определить, является ли различие в обращении с военнослужащими мужского и женского полов в отношении права на отпуск по уходу за ребенком объективно и разумно оправданным.

В этой связи Европейский Суд отмечает, что достижение гендерного равенства в настоящее время является главной целью государств – участников Совета Европы, и только особо важные причины могут послужить тому, чтобы различие в обращении по признаку пола могло считаться совместимым с Конвенцией. В частности, ссылки на традиции, общие правила или преобладающее общественное мнение в отдельной стране являются недостаточными.

Европейский Суд не согласился с тем, что оправдание в различии обращения в деле заявителя может заключаться, как утверждало государство-ответчик, в особой социальной роли женщин в воспитании детей. Современные европейские общества сдвинулись в сторону более равного распределения между мужчинами и женщинами обязанностей по воспитанию их детей, и воспитательная функция мужчины признается во все большей степени.

В большинстве европейских стран, включая Россию, законодательство сейчас предусматривает, что отпуск по уходу за ребенком может использоваться мужчинами и женщинами из числа гражданских лиц, и значительное количество стран также предоставляет право на него военнослужащим мужского и женского полов. Различие обращения в деле заявителя не может рассматриваться как позитивная дискриминация в пользу женщин, поскольку оно явно не направлено на устранение неблагоприятного положения женщин в обществе. Напротив, оно имело следствием увековечивание гендерных стереотипов и являлось неблагоприятным как для карьеры женщин, так и для семейной жизни мужчин.

Европейский Суд не убежден также доводом государства-ответчика о том, что предоставление отпуска по уходу за ребенком военнослужащим негативно скажется на боеспособности и оперативной эффективности вооруженных сил. Российские власти не приводили каких-либо экспертных исследований или данных для оценки численности мужчин-военнослужащих, которые бы могли или хотели использовать трехлетний отпуск по уходу за ребенком, чтобы определить, как это могло бы сказаться на оперативной эффективности. Та статистическая информация, которую они предоставили, была неубедительной. Сам по себе факт того, что все военнослужащие имеют «детородный» возраст, недостаточен, чтобы оправдать различие в обращении между военнослужащими мужского и военнослужащими женского полов. Европейский Суд тем не менее согласен, что с учетом важности армии для защиты национальной безопасности отдельные ограничения по предоставлению отпуска по уходу за ребенком могут быть оправданы, если они не являются дискриминационными. Так, например, военнослужащим мужского или женского пола, которые не могут быть с легкостью заменены в несении службы вследствие таких факторов, как иерархическое положение, редкая техническая специальность и участие в активных боевых действиях, могут не предоставлять отпуска по уходу за ребенком. В России, однако, недопущение предоставления отпуска по уходу за ребенком автоматически применяется ко всем военнослужащим, независимо от их положения в армии, возможности их замены или личной ситуации. По мнению Европейского Суда, такой общий и автоматический запрет, применяемый к группе лиц на основании их пола, должен рассматриваться как выходящий за приемлемые пределы усмотрения государства-ответчика.

Заявитель занимал должность оперативного дежурного группы боевого управления в составе оперативной группы радиоэлектронной разведки и, соответственно, мог быть заменен военнослужащими мужского или женского полов. Знаменательно, что подобные должности в войсковой части заявителя часто занимали женщины-военнослужащие и что его самого часто заменяли при исполнении его обязанностей женщины, которые, в отличие от него, имели безусловное право на трехлетний отпуск по уходу за ребенком. Заявитель, следовательно, подвергался дискриминации по признаку пола без объективного и разумного основания. С учетом фундаментальной важности запрещения дискриминации по признаку пола факт подписания заявителем военного контракта не может рассматриваться как отказ от своего права не подвергаться дискриминации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения статьи 34 Конвенции. Заявитель жаловался, что в период рассмотрения его жалобы в Европейском Суде его дом по собственной инициативе посетил прокурор, который требовал предоставить информацию по делу заявителя. Европейский Суд отмечает, что в принципе для властей государства-ответчика нецелесообразны прямые контакты с заявителем в связи с рассмотрением его дела в Европейском Суде. Однако в настоящем деле нет доказательств того, что посещение дома заявителя прокурором для получения новой информации относительно семейного положения заявителя было направлено на то, чтобы принудить его отозвать или изменить свою жалобу или действительно имели такое следствие. Таким образом, нельзя считать установленным, что власти государства-ответчика препятствовали заявителю в осуществлении права индивидуальной жалобы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу не было допущено несоблюдение требований статьи 34 Конвенции (вынесено 14 голосами «за» и тремя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.